Альфред Мирек

«Император Николай II и судьба православной России»

Альфред Мартинович Мирек - доктор искусствоведческих наук, профессор, журналист, историк, писатель - автор многих исторических книг, в том числе «Красный мираж. Палачи могучей России», «Тюремный реквием», первой в мире энциклопедии по язычковым инструментам, правозащитник, член общества «Мемориал», общества «Жертв политических репрессий», ветеран Великой Отечественной войны, заслуженный деятель искусств России. Газета «Великая Эпоха», имея эксклюзивное право, публикует рукопись А. Мирека о деятельности Императора Николая II и свержении монархии в России.

(Продолжение. Начало в №№ 113-167)

В этом номере продолжается рассказ о возникновении и успешной деятельности династии русских предпринимателей Рябушинских.

На 1913 год фирма владела огромными земледельческими и лесными массивами площадью более 40 тысяч десятин, на принадлежащих ей землях построила лесопильный и стекольный заводы, писчебумажную фабрику. Правление возглавлял Павел; он же вместе с другими братьями (Степаном, Сергеем, Владимиром и Дмитрием) держал 2375 паев из общего количества 2500. Остальные 125 паев на сумму 250 тысяч рублей, по завещанию П. М. Рябушинского, были переданы на поддержание основанного им в 1891 году благотворительного заведения — Народной столовой в Москве и ночлежного дома его имени.

В 1915 году Рябушинские учредили Средне-Российское торгово-промышленное акционерное общество с названием РОСТОР. Это общество противостояло иностранным компаниям в таких важных отраслях экономики, как геологическая разведка на Севере, лесозаготовки, нефтяная промышленность, автомобилестроение и авиационная отрасль.

Владимир (1873 - 1955) был правой рукой старшего брата в деловой и государственной деятельности. Владимир Павлович получил прекрасное образование в Гейдельбергском университете, знал шесть языков, был членом правления Московского банка и гласным Московской городской думы.

Несмотря на надвигающуюся Первую мировую войну, в 1912 году Рябушинские приступают к строительству на окраине Москвы в с. Симонове одного из первых в России автомобильных заводов, создав Товарищество Московского автомобильного завода — АМО. На завод доставляются лучшие в мире станки и оборудование. Когда в 1914 году в кратчайшие сроки на предприятии был запущен конвейер по сборке машин, завод мог соперничать с детройтским заводом Г. Форда.

За патентом на производство автомашин Рябушинские обратились к итальянской автомобильной фирме «Фиат» в Турине. За определенные проценты от прибыли патент был получен.

Еще один талантливый человек из клана Рябушинских - сын Павла Павловича - Дмитрий был одним из крупнейших в мире специалистов в области теории воздухоплавания. Еще в 1904 году он устроил в семейном имении Кучино единственный в мире частный Аэродинамический институт.

Экономика России развивалась в то время так стремительно, что мало кто брался оспаривать известное утверждение П. П. Рябушинского о том, что «к 50-м годам XX века по всем расчетам мы призваны стать **первой** и богатейшей индустриальной державой мира». П. П. Рябушинский и П. Б. Струве разрабатывают долгосрочную стратегию экономического развития, продолжая дело Д. И. Менделеева и П. А. Столыпина.

Наконец, в 1917 году по инициативе Рябушинских был создан Всероссийский союз торговли и промышленности.

Безусловно, Рябушинский обладал огромными знаниями и был талантливейшим предпринимателем, как и многие финансовые гении того времени, вышедшие из самых низов российского общества на самые передовые рубежи российской экономики. Все его великие планы по реформированию и укреплению российской государственной экономики могли бы сбыться, если бы он и ему подобные не находились во власти серьезных политических заблуждений. Все крепче и крепче

ФОТО: ARTATLAS.ORG

Федор Шехтель. Особняк Рябушинского

ощущая свое могущество и высокое положение в обществе, П. П. Рябушинский, ослепленный гордыней, стремился к политической власти в стране, стал увлекаться политикой, занимая в ней антимонархическую позицию, ратуя за «переход от дряхлеющего дворянства к власти национальной буржуазии».

(Продолжение следует...)

Публикация сборника документальных статей под названием «Девять комментариев о коммунистической партии», основанных на фактах и свидетельствах, позволяет читателю трезво и всесторонне оценить истинную суть коммунистической идеологии. Этот сборник побудил около 100 миллионов китайцев подать заявления о выходе из рядов коммунистической партии и созданных ею организаций.

(Продолжение. Начало в №№ 120-167)

Девять комментариев о коммунистической партии

5. СГОВОР ЦЗЯН ЦЗЭМИНЯ С КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИЕЙ КИТАЯ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ РЕПРЕССИЙ ФАЛУНЬГУН

Особенно после поездки Дэн Сяопина* по южному Китаю в 1992 году в стране буйным цветом расцвели коррупция и спекуляция среди правительственных чиновников в сфере недвижимости и на фондовой бирже. Повсюду появились проституция и черный рынок. Повсеместно в Китае стали широко распространяться порнография, азартные игры и наркотики. Несправедливо было бы сказать, что в коммунистической партии нет ни одного хорошего человека, но общество уже давно потеряло доверие к партийным усилиям, направленным на «искоренение коррупции», и считает, что более половины государственных чиновников уже коррумпированы.

В то же время высокие нравственные нормы, демонстрируемые последователями Фалуньгун, следующими принципу «Истина-Доброта-Терпение», нашли отклик в сердцах людей. Фалуньгун привлек сотни миллионов человек, которые начали заниматься совершенствованием. Фалуньгун является нравственным зеркалом, которое по своей сути выявляет всю неправедность КПК.

КПК испытывала крайнюю ревность к распространению и управлению Фалуньгун

Уникальность распространения Фалуньгун заключалась в том, что это происходило из уст в уста, от сердца к сердцу. У Фалуньгун свободная структура организации, при которой любой по желанию мог прийти и заниматься без всякой оплаты. Это сильно отличалось от жёсткой структуры КПК. Несмотря на строгую организацию, на еженедельные политические чтения и групповые мероприятия, ячейки КПК существовали лишь на словах. Немногие члены партии были согласны с партийной идеологией. Напротив, последователи Фалуньгун сознательно следовали принципу «Истина-Доброта-Терпение». Благодаря огромному эффекту Фалуньгун в укреплении здоровья и повышении нравственности, число занимающихся Фалуньгун быстро росло. Последователи добровольно изучали книги г-на Ли Хунчжи и сами распространяли Фалуньгун. За короткие семь лет число последователей Фалуньгун выросло до ста миллионов человек. Когда они утром выполняли упражнения, музыку Фалуньгун можно было услышать почти в каждом парке Китая.

КПК заявила, что Фалуньгун «борется» с ней за массы и что он является «религией». В действительности, Фалуньгун несёт людям традиционную культуру, которую китайцы давно утратили. Он является стимулом возрождения китайских традиций. Цзян Цзэминь и компартия боятся Фалуньгун, поскольку, как только общество примет эту традиционную мораль, ничто не сможет помешать её быстрому распространению. Подобная врожденная китайская традиция была сознательно скрыта и подавлялась коммунистической партией десятки лет. Возвращение к традициям явилось историческим выбором. Это путь возвращения, избранный большинством людей после бедствий и невзгод. Когда людям предоставляется подобный выбор, они способны отличить хорошее от плохого и могут отбросить свои дурные привычки. Возврат к традиционной культуре является естественным коренным отрицанием всего того, что пропагандирует коммунистическая партия. Это было подобно расшатыванию устоев КПК. Когда число последователей Фалуньгун превысило число членов партии, можно себе представить, какой глубокий страх и зависть начала испытывать КПК.

В Китае компартия осуществляет тотальный контроль над всеми составляющими общества. В сельской местности ячейки КПК имеются в каждой деревне. В городских районах комитеты КПК действуют в каждом административном учреждении. Армия, правительство и крупные предприятия пронизаны партийными структурами сверху донизу. Абсолютная монополия и исключительное право манипулирования являются основными методами КПК для поддержания своего режима. В Конституции существует специальная формулировка о «постоянной руководящей роли партии». Последователи Фалуньгун более склонны принять принцип «Истина-Доброта-Терпение». КПК усмотрела в этом ни что иное, как «отрицание руководящей роли партии», что было для неё абсолютно недопустимо.

** Дэн Сяопин (1904-1997), видный партийно-политический деятель Китая, был у власти с 1977 по 1987 гг. В 1992 г., уже в полуотставке, совершил поездку в южные районы Китая, где выступал с речами о необходимости развития рыночной экономики в социалистическом Китае. Эта поездка оживила экономические реформы после их мрачного начала, связанного с кровавой расправой на площади Тяньаньмэнь в 1989 году. Известно высказывание Дэн Сяопина: «Неважно, черная или белая кошка. Хорошая кошка та, что ловит мышей». Эта фраза означала, что экономические реформы должны принести благосостояние китайцам вне зависимости от методов: социалистических или капиталистических.*

(Продолжение следует...)

Полное содержание Сборника статей: http://www.epochtimes.ru/9comments